
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В АРМЕНИИ

АШОТ ЕНГОЯН

Образование СНГ в 1991 году во многом должно было способствовать согласованному поиску постсоветскими странами той политической стратегии, которая приспособила бы выработанные человечеством демократические принципы к особенностям национальной политической жизни и культуры каждого народа и определила бы форму политического бытия государств и обществ. Статус и значение идеологии на постсоветском пространстве подвергались различным изменениям. Был пройден сложный путь от тотальной идеологизации общественной жизни, монополии и догматизации “единственно верной теории” до ее полного отрицания и идеологического хаоса начала 1990-х годов. Между тем идеология является неотъемлемым компонентом политической жизни общества. Она вносит в массовое сознание свою интерпретацию происходящих социальных процессов, придает социально-политической деятельности такие качества, как целесообразность и ценностная определенность.

Любой исторический период выделяется преобладанием той или иной идейной системы – идеологической парадигмы, которая определяет логику социально-политических процессов. Сегодня все явственнее наблюдается потребность идейной платформы для построения стратегии и тактики армянской модернизации, чувствуется необходимость в научно обоснованной, интегративной, созидательной идейной парадигме, которая учитывала бы мировую практику и была бы максимально адаптирована к армянским реалиям.

Главной особенностью демократизации в Армении стало то, что она зародилась как национально-освободительное движение. Именно идеи самостоятельного и достойного существования монолитной нации лежали тогда в основе всей политической жизни общества. Однако по мере приближения страны к независимости идеологической основой демонтажа советской формации и продвижения к демократии становилась привнесенная извне идейная система либертариизма, не приемлющая каких-либо национально-консервативных “ограничений”, отрицающая всякое существенное вмешательство государства в общественную жизнь страны. Поэтому многие общественные процессы были пущены государством на самотек и привели к проявлениям вседозволенности, а также к дисбалансу общественных отношений. Демократическое движение, зародившееся в 1988 году и протекавшее под национальными знаменами, вошло в идейное противоречие с “наднациональной” либерал-либертарианской системой.

Многие исследователи относят либертариизм к идейно-политическому течению консерватизма. При этом за основу берется не идейное содержание, а социальная база этой идеологии. Несправедливо утверждается, что либертариизм является защитником интересов и привилегий уходящих с исторической

арены социальных групп. В связи с этим он якобы приобретает “охранительный” характер и, следовательно, консервативное содержание. В основе такой трактовки либертариизма лежит не только подмена идейно-ценностного фактора социальным, но и простое непонимание сути консервативной идеологии, которая в данном случае приравнивается к реакционизму. По словам известного исследователя либертариизма Дэвида Боуза, это идейно-политическое течение “можно рассматривать как политическую философию, последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы”¹.

Либертарианство, как и коммунизм, – одна из версий безрелигиозного, безнационального сверхобщества, стремящаяся к глобальному управлению им. У обоих учений одна и та же идея о примате наднациональных институтов глобального управления: в мире должны действовать идеологические организации, целью которых является унификация мира по единому образцу. Философия истмата и либерал-либертарианство в равной степени отказывают нации быть субъектом истории. В одной теории субъект истории – класс, в другой – индивид, а нации должны отмереть.

Девальвация идей, лозунгов, под которыми происходило демократическое движение, привела часть граждан к мысли о неправильности избранного пути к идеальному обществу. Этот путь, усеянный национальными по характеру лозунгами, не привел к ожидаемым результатам. Общественное сознание стало искать выход из сложившейся ситуации во вненациональных, общечеловеческих ценностях. Одни возвратились к старой идее спасительной миссии сильной личности, другие – к возрождению индивидуалистических концепций, в конечном счете отвергающих такие традиционные универсалии, как государство, нация, национальная и государственная идеология, политика, религия и т. д.

Логическим продолжением такого подхода явилось высказывание первого президента Армении Л. Тер-Петросяна относительно национальной идеологии, которую он назвал фикцией, выдуманным феноменом. В этом он вторил сторонникам концепции “деидеологизации” 60-х годов, называя Армению уже состоявшимся демократическим государством, которое не нуждается в какой-либо идеологии. Отмежевание от идеологических постулатов на деле означало отмежевание и от господствовавшей ранее идеологии социализма, и от национализма партии-конкурента – «Дашнакцутюн», но никак не от идеологии вообще. Происходила простая замена названных идеологий другой идейной системой – либерализмом. По сути, либерализм независимо от намерений его проводников в Армении объективно выдвигался в качестве альтернативы именно национализму партии “Дашнакцутюн”, так как идеология социализма уже дискредитировала себя. Однако, несмотря на негативное отношение к национальной идеологии со стороны некоторых лидеров АОД, высказывания первого президента сыграли положительную роль в деле активизации в Армении научных исследований этого явления, а также заставили

¹ Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика. Челябинск, 2009, с. 28–29.

задуматься над этим другие политические силы страны и продолжить поиски теоретической базы для формирования современной армянской национальной идеологии.

В процессе демократических преобразований в Армении выявились серьезные “пробуксовки” либеральной системы ценностей, потребовалась серьезная корректировка либерал-либертарианских принципов. Так, например, все менее убедительной выглядела апелляция к ценностям свободной рыночной экономики, серьезной мотивации требовала идея создания правового государства, ощущалась необходимость пересмотра присущего либерализму критического отношения к государству, ибо интересам общественного блага служит не только оппонирование гражданского общества государству, но и их планомерное и многогранное сотрудничество.

В кризисе оказалось и другое положение либерализма: признание морали сугубо индивидуальным делом человека. Полный отказ государства от поддержания определенного нравственного уровня общества чреват многими потрясениями. История доказала и несостоятельность возведения в абсолют одного из основных принципов либерализма – рационалистического отношения к пониманию “пользы”. В ситуации экономического и мирового экологического кризиса следует отделить видимую пользу от реальной. Практически все “тяжелые периоды” либерализма совпадают именно с периодически повторяющимися мировыми социально-политическими, экономическими и финансовыми кризисами. Немецкий ученый Г. Рормозер считает, что либерализм в таких условиях становится беспомощен и справиться с кризисами такого масштаба он в принципе не в состоянии².

Однако кризис либеральных принципов объясняется не тем, что они “ошибочны” или, более того, “гибельны” для экономики и духовности общества, а именно отсутствием необходимых условий для правильного, неискаженного их применения. Хотя между бизнес-сообществом и другой частью социума сложились напряженные отношения, в стране не ставился вопрос о том, быть или не быть рыночной системе хозяйства и демократии. Требовалось выяснить, каким должен быть рынок в Армении, как реализуются демократические принципы, что получает от этого общество. Объективной необходимостью становилась социальная ориентация государственной политики.

Демократические преобразования в Армении, целью которых было, по сути, формирование индустриального общества, не оправдал ожиданий подавляющей части населения. Либерализм утратил былую популярность среди армянских граждан после реформ, показавших, что, несмотря на все благие намерения, преобразования, которые не учитывают историческую специфику развития общества, чреватые большими сложностями и последствиями. Тем не менее, речь не шла о возвращении к социалистическим ценностям, так как левый спектр идеологий дискредитировал себя к концу существования Советского Союза.

Какой станет следующая идеологическая парадигма, во многом зависело от преобладающей в армянском обществе ментальности. В целом менталитет армянского народа ориентирован на либеральные ценности, благодаря которым, проявляя творческий индивидуализм, народ смог сохранить физическое

² См.: Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996, с. 85.

существование. Однако, с другой стороны, национальную идентичность он сохранил в силу соблюдения вековых традиций, уклада жизни и морально-нравственных норм, передающихся из поколения в поколение, в силу преданности родным и близким, ответственности за свою социальную группу, подчинения частных интересов общим и т. д.

Историческое прошлое армян богато попытками радикально изменить судьбу народа. Поэтому проскальзывающий изредка в армянском менталитете радикализм сближает его с революционными, по сути, ценностными системами либерализма и социализма. Однако следует учесть и то обстоятельство, что практически все попытки силой создать собственное государство в течение сотен лет терпели неудачу. В национальном менталитете армян стало преобладать стремление облегчить свою судьбу в рамках чужеземного господства и не идти напролом против сильного противника, что грозило обернуться еще большими лишениями. Налицо своеобразный, исторически уникальный синтез принципов двух конкурирующих идейных систем – консерватизма и либерализма.

На рубеже 1980 – 1990-х годов в советской и постсоветской науке наблюдался настоящий прорыв в изучении феномена консерватизма, сопровождавшийся некоторым его переосмыслением и лояльным к нему отношением. Многие проблемы современной Армении тождественны тем, с которыми на разных исторических этапах сталкивались другие государства и которые решили только консервативные правительства. В процессе исторического развития армянский консерватизм приобрел ценностный характер, однако советская эпоха привила ему некоторые государственно-социалистические черты. Все это тесно переплетено с присутствующим в психологии армян национал-патриотизмом.

В целом консерватизм включает в свою доктрину идею умеренно-рыночной экономики, более “чувствителен” к патриотическим настроениям, нравственности, культуре, истории, что обеспечивает приспособление демократических принципов к армянской действительности и учитывает национальные традиции и устои. Если ортодоксальный консерватизм, сближающийся по своей сути с традиционализмом, не приемлет реформаторства, то умеренный консерватизм допускает и стимулирует реформы в рамках существующего социального порядка.

Поэтому в начале 2000-х годов возник практический интерес к политическому консерватизму, опирающемуся на традиции, преемственность и стабильность, которые обеспечивают постепенное реформирование и исключают крайние меры. В программах многих, формально далеких от консерватизма политических партий Армении все чаще встречались морально-нравственные ориентиры, указывалась необходимость укрепления первичной ячейки общества – семьи, установления добропорядочных взаимоотношений между членами общества, углубления веры в догматы Армянской Апостольской церкви и т. д.³ Значительно активизировалась Республиканская партия Армении. Идеологически эта партия является выразительницей социально ориентиро-

³ См. «2007 թ., ՀՀ Ազգային ժողովի ընտրություններին մասնակցած կուսակցությունները», Եր., 2007, с. 21–52.

ванного консерватизма. Политически она позиционирует себя как центристскую силу.

Причины возрождения консервативного сознания в Армении нам представляются следующим образом. Прежде всего, консервативный дух имеет глубокие корни в тысячелетней истории армянского народа. Во-вторых, всякое планомерное изменение культуры порождает большую силу сопротивления. Глубокие перемены в культуре требуют более длительного времени, чем жизнь трех поколений, как это происходит в Армении. В-третьих, существует антропологическая константа, некая постоянная величина, которая всегда консервативна. В самой натуре человека есть некое “консервативное ядро”, вследствие чего человек противится попыткам переделать его, допуская изменения лишь до определенных пределов. Этот момент оказался камнем преткновения для социализма. В-четвертых, утверждению консервативного мышления способствуют политические и экономические кризисы, резко сокращающие пространство, в котором дееспособен либерализм и его политика. Активизация консервативных тенденций в армянском обществе, особенно после превращения Республиканской партии в правящую, вовсе не означает победы консерватизма над либерализмом. В этом наглядно можно убедиться, рассмотрев деятельность ориентирующейся исключительно на западные консервативные ценности и действующей с 1991 г. Консервативной партии Армении. Она не пользуется значимым авторитетом в обществе. Хотя, на первый взгляд, в ее программных положениях отражены все основные положения консервативной идеологии. Во время президентских выборов 2008 года в Армении эта партия оказалась даже в лагере наиболее радикальной оппозиции, ставящей перед собой задачи кардинального изменения общественных отношений. Естественно, подобный идеологический “демарш” консервативной партии на либерально-революционные позиции отнюдь не объясняется общностью базовых идейных принципов. Наоборот, это доказывает ее слабость и непопулярность в обществе, которую она стремилась преодолеть, примкнув к такой авторитетной политической фигуре, каким являлся первый президент Армении.

На наш взгляд, только рассмотрение консерватизма в качестве традиционного мировоззрения будет иметь успех в нашем обществе. Оно обеспечивает духовно-нравственную составляющую общественной жизни, уважительное отношение к традициям и национальным устоям, сближает его с национальным самосознанием и способствует самоидентификации нации. Однако эта тенденция таит в себе и некоторую опасность – возможность догматизации общенациональных идей и проявление чрезмерного этноцентризма, переходящего в эгоцентризм нации. В данном случае следует исходить из тех современных реалий, которые формируются общемировыми тенденциями. В частности, речь идет о затронувших глубинные пласты общественной психологии изменениях в общественном сознании армян, углублении процессов международной интеграции, которые относятся практически ко всем сферам общественной жизни, вовлеченности Армении в международную правовую систему, низком уровне жизни большинства граждан страны, незавидной демографической ситуации и, наконец, по историческим меркам небольшом опыте государственного строительства. Недооценка перечисленных факторов вполне может привести армянскую нацию к самоизоляции.

Вместе с тем не следует забывать, что либеральные ценности в течение двух столетий доказывали свою состоятельность и эффективность в деле создания демократического общества. Поэтому решение большинства современных проблем связано с претворением именно этих принципов. В зависимости от конкретной исторической ситуации консервативный и либеральный сегменты в общей системе общественно-политической жизни могут расширяться или сужаться, проявлять себя изолированно или сближаться, создавая либерально-консервативный синтез. Такое сближение в наибольшей мере отражает ментальность современного армянского общества.

Либерализм нуждается, в первую очередь, в существовании определенного противовеса в виде разумного и просвещенного консерватизма, который с прагматизмом корректировал бы его, постоянно “поворачивал” бы лицом к действительности. Либерализм, отвергающий такие коррективы, приводит себя к гибели, поскольку отрицает все те силы и ценности, в которых нуждается для обоснования смысла своей собственной философии. Естественно, либеральной демократии нет альтернативы, но либерализм необходимо удерживать от “сползания” в анархизм, укрепить его духовно и политически взаимодействием с консерватизмом. Политическое сознание переживает кризис, потому что лишено моральной идеи, которая бы легитимировала его. Политике нужны идеи и авторитет.

Совместный консервативно-либеральный подход состоит в том, чтобы искать средства и пути, выявлять соответствующие силы, которые помогут создать механизмы реализации именно либеральных целей. Осознание необходимости демократических преобразований в Армении придет через повышение благосостояния народа, обеспечение его первоочередных потребностей, связанных с материальной составляющей и безопасностью. Кроме того, данный подход фиксирует наличие устойчивых нравственно-религиозных ценностей и базирующихся на них политико-экономических отношений, отвечающих традиционным историко-политическим формам существования и развития общества.

Однако ни консерватизм и ни либерализм сами по себе не могут выступать универсальной панацеей для решения всего комплекса проблем, стоящих перед современным переходным обществом. “Чтобы прийти к демократии, – утверждает американский политолог Данкварт Растоу, – требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение изобрести или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения”⁴.

Исследователям предстоит выявить те идейные установки, которые в максимальной степени учитывают настроения в армянском обществе, позволяют проводить перманентную модернизацию общественных отношений, придавая им цивилизованный характер, содействуют достижению национальной консолидации и общественной стабильности. Таким образом, можно выделить, по крайней мере, три этапа переходного периода в армянском обществе, которые

⁴ Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // “Полис”, 1996, № 5, с. 9.

связаны с преобладанием в нем той ил и иной идейной системы. Первый этап начинается с объявления независимости Армении до конца XX века и характеризуется доминирующей ролью либерал-либертарианских ценностей. Второй этап длится до конца первого десятилетия XXI века, когда раскрывается “второе дыхание” национальных ценностей и на этой основе активизируется консервативное мировоззрение. В настоящее время армянское общество переживает период сближения на национальной основе либеральных и консервативных идейных систем.

Вышесказанное лишней раз доказывает истинность положений “теории маятника”, в соответствие с которыми идеологический плюрализм в переходных обществах, переживающих процесс демократизации, находится в постоянном движении из стороны в сторону. После ликвидации тоталитарной идеологии преобладающей идеологией в обществе стала полная ее противоположность – либертаризм. За короткий период он обнажил свои негативные стороны применительно к постсоветскому обществу и отступил перед давлением консервативной идейной системы, призванной несколько смягчить пагубность радикальных преобразований. В настоящее время “идеологический маятник” вновь притягивается к полюсу либеральной демократии, и актуальными становятся идеи либерально-консервативного синтеза. Главная задача транзитных государств – стремление поддерживать этот “маятник” в постоянном движении, в процессе которого общество постепенно приближается к наиболее оптимальной идеологической системе, способной обеспечить стабильное и поступательное движение общества к развитым формам демократии. В противном случае, когда идеологический плюрализм перестает держать общество в постоянном “интеллектуальном напряжении”, обеспечивающем творческую активность масс, есть вероятность возврата к исходной точке – тоталитаризму.

**ԱՇՈՏ ԵՆԳՈՅԱՆ – Անցումային շրջանի գաղափարախոսական հարա-
ցույցները Հայաստանում** – Հոդվածում վերլուծվում է հասարակական-քա-
ղաքական գաղափարական հենքի փոխակերպումների գործընթացը ժամա-
նակակից Հայաստանում: Անկախության հաստատման պահից ի վեր Հայաս-
տանը, ինչպես և շատ հետխորհրդային երկրներ, որոնում է հասարակության
արդիականացման առավել արդյունավետ ուղիներ: Այդ գործընթացը անցել է
բավականին երկար ճանապարհ՝ վերակողմնորոշելով հասարակությունը դե-
պի ժողովրդավարական արժեքների արմատավորման խնդիրը: Սակայն այդ
շարժումը ուղեկցվում էր լուրջ գաղափարական հակասություններով, որոնց
էությունը հանգում էր ազատական և պահպանողական սկզբունքների միջև ե-
ղած պայքարին:

**ASHOT YENGOYAN – *Ideological Paradigms of Transition Period in Arme-
nia.*** – The article examines the transformation process of the ideological platform of
social and political changes in modern Armenia. Since the establishment of independ-
ence, Armenia, as many post-Soviet countries, is searching for the most effective ways
to modernize its society. The country passed quite a hard path in this regard, trying to
refocus the society on the issue of establishing democratic values. However, this move-
ment was accompanied by serious ideological contradictions, the essence of which is the
struggle between liberal and conservative principles.